

УДК 347.943.1

АСПЕКТЫ НЕРАЗГЛАШЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ДОПРОСЕ СВИДЕТЕЛЕЙ

Сизов А.А.

Курский институт социального образования (филиал) РГСУ, Курск, e-mail: ilmedv1@yandex.ru

В настоящее время в соответствии с законодательством Российской Федерации существуют категории лиц, которые по роду своей профессиональной деятельности обладают сведениями, разглашение которых может причинить вред государственным или служебным интересам. Государственный служащий имеет право давать показания или делать заявления в отношении информации, содержащей государственную, служебную или иную охраняемую законом тайну, только в связи с возбужденным уголовным делом и в иных прямо предусмотренных случаях, письменно предупредив об этом руководителя государственного органа. Лица, получившие в указанном порядке информацию, содержащую государственную, служебную или охраняемую законом тайну, несут ответственность за ее сохранность. Духовные лица всех вероисповеданий в Российской Федерации в силу требований законодательства и общественной нравственности обязаны устроить себя от свидетельствования на следствии во всем том, что им доверено на исповеди, и правоохранительные органы не вправе требовать от них таких свидетельств. Адвокатская тайна существует в интересах обеспечения отношений доверительного характера между защитником и его клиентом. Успех деятельности судебных и следственных органов в решении задач уголовного судопроизводства во многом зависит и от добросовестного выполнения своего гражданского долга указанной категории лиц. Добросовестным свидетелям все чаще приходится испытывать физические, психологические и моральные трудности в связи с дачей ими правдивых показаний. Это диктует острую потребность строгого соблюдения тайны свидетельских показаний.

Ключевые слова: допрос, сведения, неразглашение, свидетели, информация

ASPECTS OF THE DISCLOSURE OF INFORMATION OBTAINED DURING THE EXAMINATION OF WITNESSES

Sizov A.A.

*Kursk Institute of social education (branch of the institute RSSU (Russian State Social University)),
Kursk, e-mail: ilmedv1@yandex.ru*

Currently, in accordance with the legislation of the Russian Federation, there are categories of persons who by the nature of their professional activity have information whose disclosure may harm the state or business interests. The civil servant has the right to testify or make statements in relation to information that contains state, official or other secrets protected by law, in connection with a criminal case and in other cases expressly provided by written notice to the head of the government body. The people who order information that contains state, official or secret protected by the law, are responsible for its safety. Clergymen of all faiths in the Russian Federation due to the requirements of legislation and public morality are obliged to remove yourself from witnessing the result of all that they are entrusted with in the confessional, and law enforcement agencies do not have a right to demand such evidence. The attorney-client privilege exists in the interests of ensuring trustworthy relations between the advocate and his client. The success of judicial and investigative bodies in solving the problems of the criminal justice largely depends on good faith to fulfill their civic duty specified categories of persons. Honest witnesses often have to experience physical, psychological and moral difficulties in connection with giving them truthful testimony. This dictates the urgent need for strict adherence to the confidentiality of testimony.

Keywords: interrogation, information disclosure, witnesses, information

В настоящее время в соответствии с законодательством Российской Федерации существуют категории лиц, которые по роду своей профессиональной деятельности обладают сведениями, разглашение которых может причинить вред государственным или служебным интересам. Поэтому в действующем законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ), тайны усыновления (ст. 155 УК РФ), коммерческой и банковской тайны (ст. 183 УК РФ) и ряда других тайн [12].

Законодатель также прямо указывает на необходимость охраны врачебной тайны [1]. В соответствии со статьей 31 «Основ

законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 27 октября 1990 года информация, содержащаяся в медицинских документах гражданина, составляет врачебную тайну. Статья 9 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года «О медицинской помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» указывает, что сведения о наличии у граждан расстройства здоровья, факта обращения за медицинской помощью, в т.ч. при зоонозах и антропонозонозах, а также иные сведения о состоянии здоровья являются врачебной тайной, охраняемой законом [4, 5, 7]. Однако закон требует предоставления справок о различных, в т.ч. генетических заболеваниях лиц, при-

влекаемых к уголовной ответственности, по запросу следователя или органа дознания (ст. 61 Основ законодательства о здравоохранении) [2].

Иногда в судебно-следственной практике возникают ситуации, когда следователь задает вопросы, ответы на которые могут причинить существенный вред государственным или служебным интересам [3].

В соответствии с требованиями Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года организация и тактика оперативно-розыскных мероприятий, а также сведения о лицах, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе, являются государственной тайной (ст. 12). Статья 19 Закона РФ «О внешней разведке» также относит к государственной тайне сведения о лицах, оказывающих конфиденциальное содействие органам внешней разведки. Следует отметить, что на основании части 3 статьи 17 Положения о Федеральной государственной службе, утвержденного Указом Президента РФ 22 декабря 1993 года, государственный служащий имеет право давать показания или делать заявления в отношении информации, содержащей государственную, служебную или иную охраняемую законом тайну, только в связи с возбужденным уголовным делом и в иных прямо предусмотренных случаях, письменно предупредив об этом руководителя государственного органа. При этом лица, получившие в указанном порядке информацию, содержащую государственную, служебную или охраняемую законом тайну, несут ответственность за ее сохранность [8].

Заслуживает внимания вопрос о коммерческой и банковской тайне, который до недавнего времени по известным причинам вообще не возникал в юридической литературе и практически не разработан. Правительством России 5 декабря 1991 года было принято постановление «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну». Однако сведения, составляющие эту тайну, в данном документе не указаны. В соответствии со статьей 26 Закона РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» гарантируется тайна по операциям, счетам и вкладам клиентов и корреспондентов. В то же время указанная норма обязывает представлять информацию по счетам и вкладам граждан судам и следственным органам по возбужденным уголовным делам, находящимся в их производстве.

Основываясь на анализе действующего законодательства, можно выделить

следующие основные тайны, охраняемые законом [6, 9, 10]:

1) государственная (ст. 2 Закона РФ о государственной связи и информации; ч. 4 ст. 7 Закона РФ о коллективных договорах и соглашениях);

2) таможенная (ст. 14 Закона о таможенном тарифе);

3) служебная (ст. 139 ГК РФ, ст. 2 Закона РФ о государственной тайне);

4) личная и семейная (ст. 150 ГК РФ);

5) следственная (ст. 161 УПК РФ);

6) врачебная (ст. 35, 61 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан);

7) нотариальная (ч. 2 ст. 5 Основ законодательства РФ о нотариате);

8) банковская (ст. 25 Закона РФ о банках и банковской деятельности);

9) тайна усыновления (ст. 139 СК РФ);

10) исповеди (п. 4 ч. 2 ст. 56 УПК РФ);

11) лоцманская (п. 13 Положения о лоцманской службе на внутренних водных путях РСФСР); и некоторые другие.

Существуют группы лиц, профессия которых способствует возникновению особых доверительных отношений с гражданами, обращающимися к ним за помощью [14].

Духовные лица всех вероисповеданий в Российской Федерации в силу требований законодательства и общественной нравственности, а также специальных религиозных правил обязаны устранить себя от свидетельствования на следствии во всем том, что им доверено на исповеди, и правоохранительные органы не вправе требовать от них таких свидетельств. Если же священнослужитель сам изъявит желание дать показания по обстоятельствам, ставшим известными во время исповеди, то в этом случае следователь не должен допрашивать его в качестве свидетеля, так как подобные показания не будут иметь силу доказательств.

Процессуальное положение адвоката как участника уголовного судопроизводства закреплено в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В данном Федеральном законе прямо отражено, что является адвокатской тайной (ч. 1 ст. 8) – любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Часть 2 статьи 8 этого же закона прямо указывает, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием [15].

Адвокатская тайна существует в интересах обеспечения отношений доверительного характера между защитником и его

клиентом (обвиняемым, подозреваемым), укрепления авторитета и престижа адвокатуры, а в конечном счете – отправление подлинного правосудия. Ее нарушение влечет негативные последствия морального характера: с одной стороны, наносится ущерб чести адвоката, защитника, общественной организации, выступающей в качестве представителя по уголовному делу, а с другой, – его клиенту или доверенному лицу.

В соответствии со статьей 19 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» депутат вправе отказаться от свидетельских показаний по уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с выполнением депутатских обязанностей. В случае его допроса следователь обязан разъяснить ему его право и выяснить, будет ли оно использовано, о чем делается соответствующая отметка в протоколе допроса. Если депутат не желает воспользоваться этим правом, то он допрашивается в общем порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом [3, 10, 11].

Следует обратить внимание на то, что в решении вопроса о свидетельском иммунитете лиц, обладающих профессиональной тайной, в законодательстве наблюдается два разных подхода. В отношении защитника, адвоката, представителя профессионального союза и другой общественной организации закон содержит правило, запрещающее их допрашивать в качестве свидетеля. Императивный характер указанной нормы не просто дает им право отказаться от дачи показаний в качестве свидетеля, но и запрещает лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, а также суду допрашивать их как свидетелей. Это положение действует даже в тех случаях, когда данные лица пожелали бы дать такие показания [9].

Уголовно-процессуальный кодекс в целом ориентирован на безупречного свидетеля, который должен давать правдивые показания, являться в суд, выполнять иные обязанности. Однако выполнение этих обязанностей в последние годы все чаще не совпадает с интересами участников процесса, подвергающихся противоправным воздействиям. Как правило, свидетели остаются одни со своими опасениями, нуждами и проблемами, и поэтому считаются самой «неустойчивой» фигурой в уголовном процессе [3, 10].

Каково значение участия свидетеля в уголовном процессе – общеизвестно. Успех деятельности судебных и следственных ор-

ганов в решении задач уголовного судопроизводства во многом зависит и от добросовестного выполнения своего гражданского долга указанной категории лиц. Активное участие граждан в качестве субъектов уголовно-процессуальных отношений посредством дачи показаний оказывает серьезное влияние на установление истины по уголовным делам. В тех случаях, когда свидетели активно содействуют правоохранительным органам в установлении обстоятельств преступления, лиц, его совершивших, виновности и мотивов преступного деяния и других данных по делу, уголовно-процессуальное производство, как правило, достигает своей главной цели – обеспечения защиты граждан от преступных посягательств [13, 15].

Однако нередко лица, оказавшиеся в силу обстоятельств очевидцами преступления или обладающие ценной информацией о совершенном или готовящемся преступлении, предпочитают под различными предлогами уклониться от выполнения своего свидетельского долга. Поэтому не случайно 34,8% из 40 тыс. человек на вопрос об их действиях в случае, если они станут свидетелями преступления, ответили, что в правоохранительные органы о случившемся не сообщат. Неявка по вызову к следователю или в суд превратилась в заурядное, привычное явление. Все чаще в судах дела рассматриваются без участия данных субъектов уголовно-процессуальных отношений, что может привести к принятию незаконных и необоснованных решений, в том числе приговора.

Таким образом, причиной падения социальной престижности свидетельствования является незащищенность рассматриваемых участников процесса от противоправных воздействий со стороны обвиняемых и других заинтересованных в деле лиц, добросовестным свидетелям все чаще приходится испытывать физическое, психологические и моральные трудности в связи с дачей ими правдивых показаний. Это диктует острую потребность строгого соблюдения тайны свидетельских показаний.

Список литературы

1. Амелина И.В., Медведев И.Н. Оценка зависимости уровня мутагенеза от активности ядрышкообразующих районов хромосом среди коренного населения Курской области // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2008. – Т. 145, № 1. – С. 74–78.
2. Амелина И.В., Медведев И.Н. Взаимосвязь активности ядрышкообразующих районов хромосом и соматометрических показателей у человека // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2009. – Т. 147, № 1. – С. 82–85.
3. Герасимов В.Н., Сизов А.А. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с терроризмом. М-во образования и науки РФ. – Курск, 2007.

4. Завалишина С.Ю., Медведев И.Н. Коагуляционная активность плазмы крови и механизмы ее ограничивающие у телят в фазу молочного питания // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 1–1. – С. 156–159.

5. Медведев И.Н., Мезенцева И.Н., Толмачев В.В. Состояние антиагрегационной активности сосудистой стенки у больных артериальной гипертензией при метаболическом синдроме // *Кардиолог*. – 2007. – № 4. – С. 3.

6. Медведев И.Н., Завалишина С.Ю., Фадеева Т.С. Реологические свойства эритроцитов у здоровых молодых людей регулярно тренирующихся в секции легкой атлетики // *Медицинский альманах*. – 2011. – № 3. – С. 177–179.

7. Носова Т.Ю., Медведев И.Н. Современные взгляды на механизмы нарушения функций тромбоцитов при артериальной гипертензии с абдоминальным ожирением // *Успехи современного естествознания*. – 2007. – № 12. – С. 371.

8. Сизов А. Новый таможенный кодекс как компромисс публичных и частных интересов в области таможенного дела. Практические аспекты // *Право и экономика*. – 2003. – № 12. – С. 66–69.

9. Сизов А.А. Особенности досудебного производства по делам о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2006.

10. Сизов А.А. Методика расследования преступлений, совершаемых иностранными гражданами. М-во образования и науки РФ. – Курск, 2007.

11. Сизов А.А. Стадии совершения преступлений. М-во образования и науки РФ. – Курск, 2008.

12. Сизов А.А., Горбатенков И.Н. Особенности производства следственных действий с участием иностранцев // *Туризм: право и экономика*. – 2008. – № 3. – С. 20–24.

13. Сизов А.А. Подсудность уголовных дел по УПК Сербии // *Евразийский юридический журнал*. – 2010. – № 21. – С. 55–56.

14. Сизов А.А., Лясковец А.В. Некоторые доктринальные проблемы дифференциации понятий «терроризм» и «экстремизм» // *Духовная ситуация времени. Россия XXI век*. – 2014. – № 1(2). – С. 105–107.

15. Сизов А.А. К вопросу о понятии коррупции и критериях его определения в современной юриспруденции // *Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания*. – 2014. – № 1(2). – С. 55–56.

References

1. Amelina I.V., Medvedev I.N. Ocenka zavisimosti urovnja mutageneza ot aktivnosti jadrishkkoobrazujushhh rajonov hromosom sredi korennoho naselenija Kurskoj oblasti [*Evaluation of the dependence of mutagenesis intensity on activity of nucleolus organizer regions of chromosomes in aboriginal population of Kursk region*] // *Bulletin of Experimental Biology and Medicine*. 2008. Vol. 145, no. 1. pp. 74–78.

2. Amelina I.V., Medvedev I.N. Vzaimosvjaz' aktivnosti jadrishkkoobrazujushhh rajonov hromosom i somatometricheskikh pokazatelej u cheloveka [*Relationship between the chromosome nucleoli-forming regions and somatometric parameters in humans*]. *Bulletin of Experimental Biology and Medicine*. 2009. Vol. 147, no. 1. pp. 77–80.

3. Gerasimov V.N., Sizov A.A. Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo v bor'be s terrorizmom. International legal cooperation in combating terrorism. [*The Ministry of education and science of the Russian Federation*]. Kursk, 2007.

4. Zavalishina S.Ju., Medvedev I.N. Koagulacionnaja aktivnost' plazmy krovi i mehanizmy ee ogranichivajushhie u teljat v fazu molochnoho pitaniya. [*Coagulation activity of blood*

plasma and the mechanisms limiting in calves in the milk phase power]. *Fundamental research*. 2012. no. 1–1. pp. 156–159.

5. Medvedev I.N., Mezenceva I.N., Tolmachev V.V. Sostojanie antiagregacionnoj aktivnosti sosudistoj stenki u bol'nyh arterial'noj gipertoniej pri metabolicheskom sindrome. [*State antiaggregatory activity of the vascular wall in hypertensive patients with metabolic syndrome*]. *Cardiologist*. 2007. no. 4. pp. 3.

6. Medvedev I.N., Zavalishina S.Ju., Fadeeva T.S. Reologicheskie svojstva jeritrocitov u zdorovyh molodyh ljudej reguljarno trenirujushhihsja v sekcii legkoj atletiki. [*Rheological properties of erythrocytes in healthy young people regularly trains in the section of athletics*]. *Medical almanac*. 2011. no. 3. pp. 177–179.

7. Nosova T.Ju., Medvedev I.N. Sovremennye vzgljady na mehanizmy narushenija funkcij trombocitov pri arterial'noj gipertonii s abdominal'nym ozhireniem. [*Modern views on the mechanisms of disorders of platelets in arterial hypertension abdominal obesity*]. *The success of modern natural science*. 2007. no. 12. pp. 371.

8. Sizov A. Novyj tamozhennyj kodeks kak kompromiss pUBLICNYH i chASTNYH interesov v oblasti tamozhennogo dela. Prakticheskie aspekty. [*The new customs code as the compromise of public and private interests in the field of customs. Practical aspects*]. *Law and Economics*. 2003. no.12. pp. 66–69.

9. Sizov A.A. Osobennosti dosudebnogo proizvodstva po delam o prestuplenijah, sovershaemyh inostrannymi grazhdanami. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. [*Features of pre-trial proceedings in cases of crimes committed by foreign citizens. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences*]. Voronezh, 2006.

10. Sizov A.A. Metodika rassledovanija prestuplenij, sovershaemyh inostrannymi grazhdanami. [*Methodology for the investigation of crimes committed by foreign citizens*]. Kursk, 2007.

11. Sizov A.A. Stadii sovershenija prestuplenij. [*The stage of committing crimes*]. Kursk, 2008.

12. Sizov A.A., Gorbatenkov I.N. Osobennosti proizvodstva sledstvennyh dejstvij s uchastiem inostrancev. [*Features of investigative actions involving foreigners*]. *Tourism: law and Economics*. 2008. no. 3. pp. 20–24.

13. Sizov A.A. Podsudnost' ugovolnyh del po UPK Serbii. [*Jurisdiction of criminal cases under the criminal procedure code of Serbia*]. *Eurasian law journal*. 2010. no. 21. pp. 55–56.

14. Sizov A.A., Ljaskovec A.V. Nekotorye doktrinal'nye problemy differenciacii ponjatij «terrorizm» i «jektivizm». [*Some of the doctrinal problems of differentiation of the concepts of «terrorism» and «extremism»*]. *The spiritual situation of the time*. *Russia XXI century*. 2014. no. 1(2). pp. 105–107.

15. Sizov A.A. K voprosu o ponjatii korruptcii i kriterijah ego opredelenija v sovremennoj jurispudencii. [*To the question about the concept of corruption and the criteria for its determination in contemporary jurisprudence*]. *Actual problems of socio-humanitarian and scientific-technical knowledge*. 2014. no. 1(2). pp. 55–56.

Рецензенты:

Просфирин Ю.Г., д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и процесса, Курский институт социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск;

Новичков В.Е., д.ю.н., профессор кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск.

Работа поступила в редакцию 28.01.2015